

rebelzine

ИВАН ОРЛОВ

ТОТАЛИТАРИЗМ.

Авторство данной теории принадлежит ведущему философу и экономисту своего времени – К. Марксу, а также его соратнику и соавтору Ф. Энгельсу. Суть классовой теории заключается в том, что государство – это продукт классового деления общества: т.е. в эпоху перехода от первобытнообщинного строя к первому государству появляются первые деления на класс правящий и класс угнетённый. Первые государства были рабовладельческие: они обеспечивали интересы правящих кругов – меньшинства, что управляло государством. Рабы же прав не имели, хоть и составляли большинство населения. Для «самосохранения» государство обеспечивает контроль над жизнью общества, устанавливая свои законы, что будут защищать рабовладельцев. Рабовладельческое государство, как и любое другое, не может существовать без такого как «право». Для того, чтобы оправдать свою власть необходимо было нечто большее, чем право. И роль «защитника» интересов угнетателей стала религия. Религия объясняла власть главного рабовладельца, т.е. монарха, как божественную. Любое неподчинение являлось не просто изменой государству, но и борьбой против божественного промысла. С эволюцией государства техника частично менялась. Похожая ситуация была и в феодальных государствах, и в капиталистических. Но всегда получалось так, что после определённого периода государственная власть и общественный строй давали трещину: в итоге происходила социальная революция, где новый класс заменял старый. Так класс буржуазии сменил феодалов в эпоху Французской буржуазной революции. Похожая ситуация случилась ранее в Англии.

Дело в том, что новый класс буржуазии оказался умнее своих предшественников: религия уже перестала как таковая играть им на руку. Её место заняло понятие «национальная идея», чтобы сплотить народ, отвлекая от бедности, невзгод и недовольства в повседневной жизни. Но и национальная идея терпит крах, т.к. держать народ в узде чрезвычайно сложно. Ещё сложнее действовать путём «демократии», который двигает буржуазия (согласно К. Марксу, более предпочтительной формой правления для буржуазии является именно республика). Тоталитаризм как термин появляется в работе Х. Арентс «Истоки тоталитаризма», хотя функционировать он начинает раньше книги. Тоталитаризм означает подчинение всей общественной жизни государству, независимо от того, кто им будет править. И если для тоталитаризма века XX была характерна диктатура как форма правления, то на данный момент (на XXI век) тоталитаризму могут быть присущи элементы демократии, создающие её видимость.

Тоталитаризм не просто обеспечивает всеобъемлющий контроль государства, но и контроль правящего класса над жизнью общества, а также устранение любых несогласных путём физического уничтожения. Именно капиталистическая система XX века могла обеспечить тотальный контроль с помощью новых технологий: радио, кино, телевизор. Этому помог не только театр и другая культурная жизнь общества, но и участие масс в политике.

На досуге на личность направлялась тотальная пропаганда, и где бы он ни был, он всё равно является жертвой пропагандистской машины. Тоталитаризм вне капиталистической системы не мыслим, он характерен только для государств более развитых.

Привлекателен он для правящих классов тем, что их ставленник, так называемый «вождь», партия и сама система, создаст для них необходимые спокойные условия для продолжения их деятельности. Нельзя утверждать, что тоталитаризм появляется в жизни общества спонтанно, что масса сама выбирает себе тоталитарного вождя – это глупость.

Тоталитаризм может оправдывать любые преступления государства как необходимость, а несогласных просто обвинить в том, что они – вредители и противники всего народа, заклеив их каким-либо клише (враг может быть не обязательно представителем какой-либо национальности, это может быть и класс в качестве врага). Тоталитаризм максимально старается обеспечить свою поддержку среди всех слоёв населения, уберегая себя от внутренних потрясений.

Согласно Т. Гоббсу, государство – это левиафан. В случае «неравновесия», такой левиафан стремится путём любых действий сохраниться: репрессий, войн и так далее. Вот и либеральные демократии XX века эволюционируют в тоталитаризм века XXI. В отличие от XX века, сейчас довольно трудно разделить понятие «демократия» и понятие «тоталитаризм». Признаки тоталитаризма характерны сегодня для широкого спектра государств Европы, Северной Америки и Азии на сегодняшний день.

И всё же очень похож тоталитаризм на виды государства прошлого: вождь как аналог монарха, борьба против которого означает смерть; идеология как аналог национальной или религиозной идеи, что оправдывает любые действия правящих классов; принуждение и угнетение...

Характерно для тоталитаризма и постепенное «угашение» классового противоборства – народ лишён целостности мышления путём пропаганды, его ненависть и недовольство направляются в иное русло, буржуазия идёт на уступки угнетённым, дабы тех успокоить. Но тоталитаризм, что интересно, опирается здесь не только на правящий класс... Тут он опирается как раз на массу, которая якобы сама желает иметь власть «железной руки». Сопротивления при тоталитаризме внутри государства нет, а если и есть – то незначительное.

В итоге даже при тоталитаризме, при «железной руке», которую там неустанно пропагандирует часть европейски, американских и даже наших СМИ, всё равно мы получаем государство, что будет выражать НЕ интересы народа, а интересы «избранного меньшинства» (это может быть и буржуазия, и партийные функционеры). У нас в таком случае всё равно остаётся общество потребления, на котором можно зарабатывать без усталости государству; видимость свободы (с одной стороны, работник лично свободен, а с другой – он лишь товар на рынке); охрана зависимости рабочего; продажа своего труда (т.е. получается отчуждение личности: делают не то, что хочется, не то, на что ты способен, а то, к чему тебя принуждают, дабы хоть чем-то кормить семью); манипулирование чувством к Родине и беспощадное использование человеческих ресурсов для собственного обогащения.

Характерно для тоталитарного государства и особый вид образовательной системы: обучать детей так, чтобы в будущем не возникло желание «восставать», подчиняя жизнь детей с раннего возраста служению государству. Тоталитарное государство, как правило, отрицает всякое равенство человека с человеком, оправдывая существующий несправедливый порядок. В известной антиутопии «1984» Дж. Оруэлла, одним из лозунгов партии Старшего Брата «Англсоц» был «Свобода – это рабство».

Тоталитаризм – это именно эволюция государства, а не деграгация. Это последняя его стадия, которая, подобно «левиафану» Т. Гоббса, путём всеобщего террора и подавления пытается сохранить себя. В течение всей истории ни одно государство не выражало подлинных интересов народа (исключение составляет первое государство рабочих и крестьян в течение определённого времени). Тоталитаризм опаснее, чем другая любая система. Либо человек путём собственного развития и критического мышления сдвинет эту «эволюционную ветвь», либо тоталитаризм навсегда останется в жизни общества и государства, т.е. сбудется предсказание многих антиутопистов прошлого века. Можно ли сопротивляться тоталитаризму? Возможно, но как заметить, что ты уже живёшь в веке тотального контроля? XXI век дал нам широкий спектр новых технологий, которые можно использовать для тотального контроля над человеком – это мобильные телефоны, это телефонный номер, это социальные сети, это дневник и анкета знакомств, электронные счёта в банке, электронные паспорта. Мы можем даже и не знать, что уже живём в антиутопии, ибо традиционное понятие для тоталитаризма как государства с «фюрером» во главе уже прошли. Роль «фюрера» занимает президент, как глава государства, который, независимо от того, какого именно «главу» вы выбрали, будет вести ту же линию «преемничества», при этом положение ваше не изменится. Роль государственной идеологии – либеральная демократия и любое противоречие с данной идеологией не принимается во внимание. Роль «козлов отпущения», «врагов государства» занимают уже не евреи, а, скажем, террористы (в качестве своеобразного пугала). Несогласных с идеологией общество и государство просто не слышат. Право выбора ограничивается выбором между марками машины или видами пива, а право участвовать в политической жизни страны ограничивается тем, что альтернативного выбора якобы нет, есть лишь один «верный» путь – либеральная демократия. СМИ же, как верные слуги государства, создают лишь иллюзию или видимость демократии и свободы, иногда для вида критикуя данное государство или систему, не уходя за рамки дозволенного. Рассмотрим же в качестве примера буржуазные республики. Официально идеологии у них нет. Примером пусть будет уже достаточно эволюционировавшее государство в лице США. Официальная идеология у них отсутствует, т.е. на государственном уровне она нигде не закреплена. Но это отнюдь не значит, что её нет. Ежедневно американские СМИ представляют собой широкий спектр пропагандистской машины, который позавидовал бы сам доктор Геббельс. В речах американских политиков часто фигурирует одна и единственная направленность. Всё, что противоречит «генеральной линии» американской политики попросту игнорируется. Тут мы получаем образец управляемой демократии. В отличие от оригинального тоталитаризма, тут отсутствует прямое внедрение идеологии в сферы жизни человека. Всё контролируется не прямым образом. Возьмём в качестве примера такое понятие как «американская диктатура». И это вовсе не косвенное понятие диктатуры капитала над остальным миром. Нет, это контроль олигархических кланов за населением. После случившегося 11 сентября был принят ряд законов, увеличивающий полномочия ЦРУ, вплоть до рассмотрения без ведома человека его переписки, книг которых он читает и так далее. На этот счёт рекомендую посмотреть документальный фильм «Америка: от демократии к тоталитаризму».

США – классический вариант вырождения буржуазной демократии. Национальная идея уже не так скрепляет народ, а у народа появляются всё новые и новые потребности, новые желания и стремления. Общество уже не так безоговорочно подчиняется государству. А государство, подобно левиафану Гоббса, требует больше власти. Буржуазия уже не так доверяет своему же народу. Но процесс деградации буржуазной демократии в США начался задолго до 11 сентября. Я не стану затрагивать и так известные факты а ля «геноцид индейцев», «заключение в концлагеря японских граждан». Достаточно вспомнить «охоту на ведьм», т.н. «маккартизм», когда за подозрение в помощи коммунистом попросту могли арестовать человека. Но для того, чтобы это не выглядело как публицистика а ля Стариков, я приведу факт, что предшествовал деградации буржуазной демократии: 16 мая Конгресс США принял поправку к «Акту о шпионаже, в результате чего: «каждый, кто высказывается устно или письменно в нелояльном, хулильном, грубом или оскорбительном тоне о форме государственного устройства или в отношении конституции США, или в отношении вооружённых сил грозит до 20 лет тюремного заключения или штраф в размере 10 тысяч долларов.»

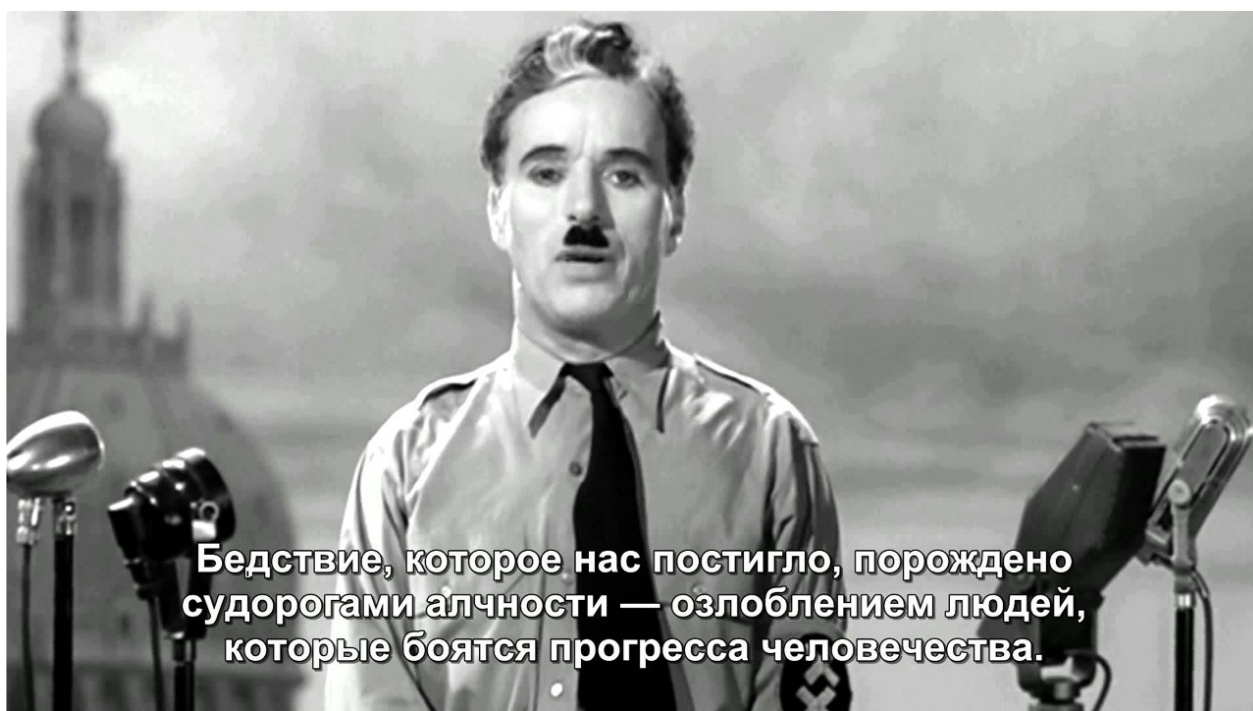
Либо ты мыслишь демократично и в нужном русле, либо ты привлекаешься к ответственности. Маккартизм же более эволюционировал в этом плане: репрессии в отношении инакомыслящих американских граждан, т.е. прямое нарушение прав человека. Вот такая демократия. Деградация демократии и эволюция государства. Идеология государства, построенная на антикоммунизме, освещённая как борьба «империи Добра» за права людей во всём мире стало прикрытием для грабительских целей государства. Тематику американского империализма здесь рассматривать не стану, т.к. тема – тоталитаризм.

По аналогичному пути буржуазной демократии идут государства Западной Европы. Следующими на пути стоят государства Восточной Европы. Примечательно то, что государство готово на любые жертвы, лишь бы отвлечь народ от проблем насущных. От отупляющих американских ТВ-шоу до гей-парадов. Рано радоваться товарищем из Востока: и хотя Россия, да и многие государства СНГ, недавно встали на путь буржуазной демократии, они также будут деградировать, подчинять государству всё новые и новые сферы жизни человека. Буржуазная демократия, чувствуя свою незащищённость, чувствуя свою слабость, будет стараться удержать власть любым способом. В России процесс деградации буржуазной демократии идёт не так стремительно, как в государствах Прибалтики: остаются всё ещё независимые СМИ на просторах Интернета. А вот Украине повезло меньше: на фоне национальной истерии, государство продолжает усугублять положение народа, концертируя всю власть в своих руках. А ведь ещё давно будущие «майдановцы» критиковали «диктатуру Януковича». На её место пришла иная диктатура, которая уже не пойдёт на уступки. ТВ Украины эволюционировали в «наследие Геббельса»: антироссийская, националистическая риторика. Все, кто думает иначе – клеймятся врагами Кремля. Россиянам знакома такая позиция, где враги режима Путина объявляются врагами России, 5-й колонной по Старикову.

Далеко ли нам до полной деградации буржуазной демократии? А ведь если государство уже начинает стремиться к такому контролю, то оно чувствует свою слабость. Тоталитаризм – признак деградации государства, это признак того, что те, кто хочет удержаться у власти любым способом, боятся её потерять и на то есть веские причины.

Рассмотрев причины тоталитаризма, взглянув на эталон современной демократии, хочется задать вопрос: «Ну и чем же в таком случае отличается жуткое тоталитарное государства Европы XX века от «демократически» государств Европы XXI века?»

ИЮЛ. 23 2014